

ПОСЛЕДНИЙ МЕДВЕДЬ

ХАННА ГОЛД

ЛЕВИ ПИНФОЛД

ПОСЛЕДНИЙ МЕДВЕДЬ

*Моим родителям, планете и белым медведям —
где бы они ни были*

ЛОНГЙИРБЮЭН,
СВАЛЬБАРД
266 миль

ЗАЛИВ
МОРЖЕЙ

ТИГАНТСКИЕ
ВАЛУНЫ

МЕДВЕЖИЙ
ОСТРОВ

МЕДВЕЖЬЯ
ПЕЩЕРА

ОЗЕРО
В ФОРМЕ
СЕРДЦА

ЗАЗУБРЕННЫЕ
СКАЛЫ

ХИЖИНА
и
ПОГОДНАЯ
СТАНЦИЯ

Пункт
ПРИВЫТИЯ

Тромсё,
Норвегия
332 мили

Глава первая

Письмо

Эйприл Вуд встретила лицом к лицу с белым медведем спустя ровно три недели после того, как прибыла на Медвежий остров. Но прежде ей пришлось добираться до острова, а это путешествие началось примерно четыре месяца назад.

До тех пор повседневная жизнь Эйприл шла своим чередом — нормально. Впрочем, Эйприл первая готова

была признать, что это какая-то странная нормальность. Её отец-учёный работал в местном университете. Дни напролёт он занимался метеорологическими исследованиями. Он приходил и уходил из дома непредсказуемо, как погода, — мог появиться в одиннадцать вечера или уйти перед самым возвращением Эйприл из школы. Иногда он пропадал на работе в выходные, зато бывал свободен по три дня посреди недели. Но и тогда он запирался в кабинете, зарываясь в старые пыльные книги с таким крохотным шрифтом, что их больно было читать. Когда Эйприл приносила ему чашку чая или ужин, он кивал, снимал очки и смотрел на неё с таким любопытством, словно успел забыть, что у него есть дочь. «О, — говорил он. — Спасибо... Эйприл». Затем снова прятал голову в книгу, грыз колпачок ручки, а Эйприл мягко закрывала за собой дверь кабинета.

Эйприл было всего четыре, когда её мама умерла, и думать о ней было всё равно что вспоминать о давних весёлых летних каникулах. Папа больше не женился, и на доме это сказывалось. Дом был длинным, худым,

с какими-то несчастливыми углами. В нём всегда было холодно. Всё внутри было покрыто тонким слоем пыли, а ещё — ужасным чувством, что чего-то не хватает, чувством, которое Эйприл не умела выразить словами.

В общем, бóльшую часть времени она проводила в саду. Там, под несуразным кустом ежевики, жило семейство лис. Эйприл особенно восхищал один лисёнок, которого она назвала Храброе Сердце — он казался смелее других и однажды почти позволил угостить себя земляничкой с рук. Время в саду пролетало стремительно и прерывалось только занятиями в школе. Эйприл не нравилась школа, или девочкам в школе не нравилась сама Эйприл. Она не знала, потому ли это, что от неё пахло лисами, или потому, что она была самой маленькой девочкой в классе, или потому, что сама стригла себе волосы садовыми ножницами. Как бы то ни было, её это не слишком заботило — она всё равно предпочитала людям животных. Животные были добрее.

А потом пришло письмо.

Эйприл сидела на полу скрестив ноги и ела хлопья из миски. Её отец замер над свежей газетой, держа

в руке тост с джемом. Был конец ноября, и Эйприл рванула к двери, когда на коврик с шелестом приземлилась почта. Может, это рождественская открытка от Бабули Эпплс? Она не только любила заранее отправлять поздравительные открытки, но и была её любимой бабушкой, потому что пахла тёплой сладкой выпечкой и жила рядом с морем.

Рождественских открыток не оказалось, зато пришёл большой пухлый конверт с надписью «ОФИЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОТПРАВЛЕНИЕ» и маркой Норвегии.

Эйприл положила конверт рядом с жареным хлебом, и папа рассеянно взял его, собираясь надкусить. Когда он понял, что это такое, то застыл с забавным выражением на лице, словно кто-то его вдруг заколдовал.

— Что это? — спросила Эйприл.

— Мы едем к полярному кругу, — ответил он, читая письмо и быстро моргая. — Мне предложили работу. Я, честно говоря, и не надеялся — думал, они выберут кого-то из местных. Но, видимо, моя научная работа об атмосфере Земли их впечатлила. Это метеостанция

на маленьком острове, примерно один день пути на лодке от берегов Норвегии.

Эйприл несколько раз подпрыгнула от радости, прежде чем продолжить разговор.

— А что это за остров? Там много людей живёт?

— Ааа... — он смущённо потупился. — Это не такой остров. На самом деле там не будет никого, кроме нас.

— Только мы вдвоём? — Эйприл показалось, что у неё в груди поднимаются весёлые прохладные пузырьки. — Совсем одни на острове?

Папа наклонился вперёд в своём кресле:

— Только подумай, какие нас ждут приключения. Мы будем как Скотт из Антарктики*. На острове совсем не так, как здесь, там есть внутренние озёра, горы, ручьи. Только представь, Эйприл! Это последнее великое неизвестное. Там не будет машин, поездов, самолётов. Не будет даже дорог! Это чистая, нетронутая, дикая земля.

* «Скотт из Антарктики» — британский художественный фильм 1948 года о полярной экспедиции Роберта Фалькона Скотта, пытавшегося достичь Южного полюса.